

Щелкать пальцами для беспалочковой магии вовсе не обязательно, достаточно помахать указательным пальцем, как палочкой, но Сойзену нравилось это делать. Она дала ему то, с чем не могла сравниться ни одна палочка, — стиль и крутость. Отпихнув взволнованную Гермиону под предлогом, что им нужно надеть форму, они вышли из поезда и встретились с Хагридом. — Все первокурсники, сюда! — крикнул полувеликан. — Привет, Гарри, все в порядке? Отлично, идите за мной и не разлучайтесь. Они шли за хранителем ключей в темноте, видя вдалеке только фонарь, из-за чего многие новички спотыкались о торчащие корни. Сойзен идет впереди золотой троицы, видя, куда ступает. — Садитесь в лодки, но не больше четырех человек в лодке! После того, как они миновали озеро и полюбовались на визуальное зрелище, которое представляет собой Хогвартс, когда они только прибыли, их вел Хагрид, пока профессор МакГонагалл не взяла на себя ответственность. — Правда ли, что нам придется сражаться с троллем? — Моя сестра сказала мне, что это танцевальный конкурс! — Глупости! Очевидно, нам придется решать головоломки. После встречи Малфоя и Гарри, в которую Сойзен не вмешивалась, потому что не хотела и не имела к нему никакого отношения, они все вошли в большой зал под взглядами учеников второго курса и старше, а также преподавателей. По крайней мере, Невилл был избавлен от неловкости, когда обнаружил свою жабу на глазах у всех новичков, и не получил сурового взгляда от Минервы. — Небо не такое, оно заколдовано, чтобы выглядеть как снаружи, — шепнула Гермиона девочке рядом с собой. — Я читала об этом в истории Хогвартса. — Эй, ты в порядке? — спросил Гарри, заметив, что Сойзен озирается по сторонам. — Эй? Конечно. Просто мне не терпится узнать, что будет дальше, — ответил он. В воздухе витало столько концентрированной магии! Если раньше концентрация магии была равна единице, то теперь она почти достигла пяти. Хотя задувать свечи было не самой лучшей идеей, Сойзен опасался, что на него обрушится поток горячего воска. Это было бы неприятно, попади он в него или в еду. Чья это была глупая идея? Заклинания вроде люмоса и тому подобных прекрасно выполняли ту же функцию без опасности ожога или удушья. — Подождите здесь, пожалуйста! Прежде чем начать, директор скажет пару слов. Старик с длинной бородой и золотыми полумесячными очками поднялся и оглядел вновь прибывших, прежде чем начать. — Я хотел бы запомнить несколько вещей. Все должны помнить, что ученикам ни при каких обстоятельствах не разрешается входить в Запретный лес. А наш завхоз, мистер Филч, просил напомнить вам, что коридор на третьем этаже, по правой стороне, запрещен для всех, кто не желает самой мучительной смерти. Сойзен не удержался и мысленно похлопал в ладоши. Они только приехали, а Дамблдор уже подробно рассказывает, что в замке есть зона, в которой могут погибнуть студенты, вот насколько безопасен Хогвартс. — Когда я назову ваше имя, они подойдут ближе, я надену им на головы Сортировочную шляпу, и они узнают, какой у вас дом. — Он поднял пыльную шляпу, чтобы показать ее, затем на мгновение посмотрел на свиток в другой руке и назвал первое имя: — Гермиона? Грейнджер? — Гриффиндор! Я всегда считал, что шляпа неправильно сидит на Гермионе, с какой стороны ни посмотри. Это правда, что она обладает большой ценностью, но она явно Рейвенкло. — Драко Малfoy? — Слизерин! Да, очень точное суждение. Ему нечего было сказать по этому поводу. — Сьюзен Боунс? — Хаффлпафф! Как любопытно, что никто не обратил на него внимания в самом начале, когда его тетя оказалась главой Департамента магического правопорядка, Амелией Боунс. Может быть, потому, что она была смешанной крови, но у нее были хорошие политические связи. Подождите, его тетя не умерла позже? — Рональд Уизли? — Гриффиндор! Еще одна ошибка шляпы, Рон определенно был бы хаффлпаффцем со всем, что он ест и как он это ест. И вообще, куда девается все то питание, которое он приобретает? Ясно, что не в голову. — Гарри Поттер? Все в большой столовой замолчали и уставились на него, включая директора. Разоблачив Слизерин и заслужив вражду дома за неумение пользоваться мыслями, а не шепотом... — Гриффиндор! Сойзен не был уверен, попал ли Гарри в Гриффиндор по собственным заслугам или благодаря вмешательству Дамблдора. Но в Слизерин или Рейвенкло он точно не вписывался. Он был либо гриффиндорцем, либо хаффлпаффцем. У нас есть Поттер! У нас есть Поттер! Отбор

продолжился, как только они закончили восхвалять Гарри, и последней очередь дошла до Сойзен, которая оставила профессора МакГонагалл в недоумении из-за своего длинного имени. — Сойзен Галегольд Эванс Валрисс Аулус? Он подошел к табурету и позволил надеть шляпу на свою голову. — Давайте посмотрим, где он должен... — Сортировочная шляпа заглянула в его сознание и была озадачена знакомым ощущением, которого он не испытывал со времен основателей школы... Еще раз, как вас зовут? — Меня зовут Сойзен Галегольд Эванс Валрисс Аулус, наследник дома Галегольд. — Ты — Галегольд! Он не видел их со времен Сайры. И вот, спустя почти тысячелетие, когда он уже считал, что больше нет никаких возможностей, момент наконец настал? Шляпа возбужденно зашептала. — Должен ли я сделать это официально, наследник Галеголда? — Валяй, — с улыбкой ответил Сойзен. — Галегольд! — воскликнула шляпа самым громким голосом на всем собрании, почти экстатическим тоном, к полному недоумению присутствующих. Даже Дамблдор не знал, почему замок вдруг словно откликнулся на заявление Сортировочной шляпы и начал трястись, по стенам, полу и потолку пробегали волны радости и мощной древней магии. Концентрация магии в школе подскочила с пяти до восьми. — Он живой! — мысленно воскликнул Сойзен, не в силах сдержаться перед идеальным случаем для использования известной фразы. — Погодите! — крикнул студент Хаффлпаффа. — Что это? Люди посмотрели в указанном направлении, и у них возникло желание протереть глаза, потому что там, где раньше стояли четверо часов, отсчитывающих баллы четырех домов... теперь их было пять.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3808493>